

шій архипастырь нашъ, нарочно прѣбхавшій изъ Саратова наканунѣ дня погребенія, 11 сентября. Вечеромъ послѣ богослуженія въ 9 часовъ былъ выносъ усопшаго изъ дома въ церковь, а утромъ 12 сентября послѣ литургіи совершено и отпѣваніе. Богослуженіе все совершалъ самъ Преосвященный въ сослуженіи съ 8 или 10 священниками (изъ коихъ было два протоіерея). Огромнѣйшая церковь (созданная царскими милостями для бывшихъ питомцевъ Московскаго Воспитательнаго Дома) вся была полна народомъ, — прихожанами. Ровно въ 1 часъ дня опустили гробъ почившаго о. Протоіерея въ склепъ.

При погребеніи однимъ изъ священниковъ была съ благословенія Его Преосвященства, произнесена рѣчь которая помѣщена ниже, Миръ праху Твоему, незабвенный о. Протоіерей.

Священникъ *Николай Мирошниковъ*.

Рѣчь при погребеніи о. Благочиннаго Протоіерея Александра Ив. Розанова.

Не вѣнецъ достойныхъ похвалъ берусь я (съ благословенія Его Преосвященства) возлагать на гробъ твой, старѣйшій братъ нашъ и сослужитель!

Твоя долголѣтняя 70 лѣтняя жизнь и твое полувѣковое почти служеніе св. церкви и обществу — полны столь многихъ вышнихъ дѣлъ и подвиговъ, что я не сознаю себя въ силахъ достойно описать ихъ въ столь короткое время, да и ты, неискавшій въ своей жизни людскихъ похвалъ, менѣе всего нуждаешься въ нихъ теперь, когда душа твоя готовится предстать предъ Праведнаго Судію и Бога. Тебѣ всего дороже и нужнѣе теперь наша молитва о тебѣ къ Богу, для чего мы и собрались нынѣ здѣсь. Но молясь Богу отъ полноты сердца, наша мысль невольно останавливается на твоёмъ образѣ, на твоихъ дѣлахъ, которые живо представляются намъ и вызываютъ въ насъ чувство благодаренія за нихъ Богу.

Никто изъ насъ не помнитъ самаго начала твоего служенія св. церкви, кромѣ развѣ здѣшнихъ стариковъ изъ твоихъ прихожанъ. Но мы все-таки своими глазами видѣли твою примѣрную семейную жизнь, радовались и хвалились твоими неусыпными мудрыми заботами о воспитаніи своихъ дѣтей, добрыми плодами которыхъ Богъ привелъ тебѣ въ послѣдствіи радоваться и наслаждаться; помнимъ твое глубочайшее почтеніе къ престарѣлымъ твоимъ родителямъ, въ примѣръ прочимъ. Читали твое собственное печатное признаніе и неразъ слышали отъ тебя самого и о первыхъ годахъ твоего священническаго служенія особенно въ настоящемъ приходѣ, — сколько пришлось тебѣ перенести лишеній и опасностей въ особенности во время безпорядковъ твоихъ старыхъ прихожанъ. Не рядовая мудрость въ тебѣ, еще очень молодомъ священникѣ, подмѣчена была прозорливымъ взоромъ Пресвященнаго Аѳанасія, и ты на 4 году своего священства удостоенъ уже званія и чести благочиннаго, помимо старшихъ твоихъ товарищей, и эту должность со славой и честію несъ до сихъ поръ въ продолженіи 44 лѣтъ безпрерывно, — и по назначенію начальства и по выбору округа, и всѣ мы благодарны за твое пріятное дорогое для насъ прохожденіе сей должности. Мы постоянно видѣли въ тебѣ ко всѣму доброму отзывчиваго справедливаго своего начальника. Не даромъ твоя голова и твоя грудь украшены знаками царскаго и святительскаго благоволенія.

Ты намъ служилъ вышнимъ образцомъ въ прохожденіи своей пастырской должности. Твоя любовь къ прихожанамъ ярко выражалась въ неусыпномъ твоёмъ служеніи какъ по домамъ такъ особенно въ церкви, бывшей прежде очень холодной, отчего ты получилъ и болѣзнь, сведшую тебя во гробъ. Твои церковныя собесѣдованія долго будутъ помниться прихожанами. Нещадя силъ и здоровья, ты охотно исправлялъ двойное богослуженіе и въ храмѣ и въ здѣшнемъ учебномъ заведеніи. Не давалъ себѣ ни малѣйшаго отдыха въ

св. великій постъ, каждонедѣльно служа и исповѣдывая отъ 200 до 800 человекъ и болѣе въ недѣлю и стоя цѣлый день до 12 часовъ и болѣе ночи, приѣмля исповѣданія любимыхъ духовныхъ дѣтей своихъ. Одинъ Богъ подкрѣплялъ твои слабыя силы, на удивленіе намъ. Горячая забота твоя о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи своихъ духовныхъ чадъ и умственномъ ихъ образованіи долетала, хотя и не легко для тебя самого, до лицъ высокопоставленныхъ и невольно заставляла здѣсь много, много всѣхъ говорить о тебѣ. Но слава тебѣ, мы молимся, будетъ не отъ насъ людей, а отъ Бога...

Въ наше собственное успокоеніе мы только скажемъ. Долго, долго будутъ о тебѣ помнить всѣ тобою горячо любимые прихожане твои, большею частію тобою крещенные, и молить о тебѣ Бога, какъ о добромъ пастырѣ своемъ. Не забудутъ тебя и малыя дѣти стараніемъ твоимъ наученные разуму и грамотѣ, всегда помянутъ тебя добрымъ благодарнымъ словомъ. Не приминемъ и мы, меньшіе братія твои, присно возносить о тебѣ наши недостойныя, но священническія молитвы предъ престоломъ Божиимъ.

Сознаемся, что занимаемое тобою мѣсто въ сердцахъ нашихъ, среди общества, среди друзей и знакомыхъ твоихъ, долго, долго будетъ пустовать въ насъ. Не скоро, очень не скоро найдется другой о. протоіерей тебѣ подобный.

Чуть не Мамврійскій дубъ исторгнуть съ корнемъ.

Родные и друзья почившаго! Это общее сознаніе глубоко неизгладимаго лишенія, тягостно переносимаго вами, въ лицѣ горячо любимѣйшаго и попечительнѣйшаго вашего супруга, отца, брата и друга, да будетъ вамъ утѣшеніемъ въ глубокой скорби вашей; паче же всего да утѣшитъ васъ своимъ небеснымъ благодатнымъ утѣшеніемъ и милостію Самъ Царь Небесный, молимъ Его, и да упокоитъ душу его въ небесномъ блаженномъ царствіи своемъ. Аминь.

Священникъ *Николай Мирошниковъ.*